

Съемки во дворцовой башне.

В прошлом, типичная сцена отбора в гарем в драмах могла быть описана как битва красавиц, но здесь нам нужно было изменить слова на: элегантных особ.

Все, начинаем снимать.

Внизу сидели правители Восьми Царств, а принцы Восьми Царств стояли на коленях в центре зала, задержав дыхание.

Её Величество Королева ещё не пришла, и правители начали насмехаться друг над другом, как только встретились.

Правитель Сидунской страны посмотрел на правителя соседней страны рядом и сказал с тихим смехом: "Редко увидишь тебя в зале в эти дни". Имея в виду, что у него нет сына, значит, он пришёл просто поглазеть.

Правитель соседней страны спокойно вытянул палец и указал вперёд: "Сын этого короля там".

Все удивились, услышав это. Все знали, что соседняя страна была самой могущественной и наименее удачливой из Восьми Царств Сишань. Неужели этот сын выскочил из трещины в камне?

Кто-то узнал в том человеке ранее фаворита королевы, которого она бросила. Неужели этот человек всё ещё принц соседней страны? Невозможно! За это время их странные и нежелательные отношения были действительно трудны для понимания.

Зная, что правительница Восточного Женского Царства успокоилась, он сложил руки и спросил: "Знает ли об этом Её Величество?"

Правитель соседней страны погладил бороду: "Думаете, он мог бы войти без одобрения Её Величества?"

Все: "..."

Наконец прибыла Её Величество Королева.

Поднялся ароматный ветер, и звук погремушек Инлуо был потрясающим, когда она вошла в зал. Все опустились на колени и склонили головы, крича "да здравствует, да здравствует, да здравствует!".

Тан Циньлань сидела прямо позади золотой занавески, лениво подпирая подбородок: "Начнём". Золотые бусины были нанизаны вместе и ярко сияли, но все в тени могли только почувствовать их аромат, и уже были очарованы.

Как главный экзаменатор, Цэнь Баоцянь сначала попросила принцев продекламировать стихотворение на свой выбор. Зная, что королева Восточного Женского Царства была прекрасна, он использовал священную гору в качестве аналогии, чтобы восхвалить достоинства Её Величества. Он использовал изящные слова и чёткую дикцию, отчего люди ахали в восхищении.

Первое стихотворение задало тон, и дальше последовали слова, полные похвалы и лести. С такой поэзией они не могли ошибиться, и Её Величеству нравилось это слушать.

В результате, когда четвёртый человек продекламировал то же самое стихотворение, из-за золотой занавески последовали холодные слова: "Скука!"

Мужчина был настолько напуган, что тут же упал на колени, его голова вспотела, а рот не переставал извиняться.

Следующий дрожал от нервного напряжения, не в силах даже произнести ни слова. Атмосфера внезапно загустела.

К счастью, принц Жошуйского царства переломил ситуацию и продекламировал прекрасное и тонкое стихотворение на тему цветения груш, которое было оценено Её Величеством как "Хорошее стихотворение".

Оказалось, что Её Величеству нравилась такая поэзия, и оставшиеся принцы начали следовать тренду и прославлять прекрасные реки и горы Восточного Женского Царства с темами гор, снега и рек.

Наконец настала очередь Цуй Лина, принца соседней страны. Этот мужчина вышел из колонны, поклонился и сказал: "Ваше Величество, я не буду читать".

Его голос едва успел затихнуть, как, несмотря на то, что присутствующие не смели смеяться над ним при дворе, многие про себя ругали его за невежество.

Правитель соседней страны не ожидал, что Цуй Лин напрямую откажется, и его старое лицо мгновенно сморщилось - как это могло быть хорошо?

Цуй Лин не умел читать стихи - причину этого Тан Циньлань могла легко догадаться. Откуда ему знать эти изящные вещи?

Как раз когда все подумали, что Её Величество Королева выгонит Цуй Лина, служанка Цэнь

Баоцянь вышла и попросила Её Величество выбрать четырёх принцев для участия в следующем раунде боевых искусств. Они просто проигнорировали провал Цуй Лина.

Отбор мужа королевы 20 лет назад стал моделью для сегодняшнего дня. Стихи доказывали его талант, Её Величество сидела за золотой занавеской, чтобы увидеть его внешность, голос и осанку, а затем могла выбрать понравившегося. Первая императрица с первого взгляда в главном зале влюбилась в отца Тан Циньлань, Су Минчэня, и она была с ним только 20 лет.

На этот раз был даже тест по боевым искусствам. Большинство присутствующих принцев имели вышитые наряды и красиво танцевали, но у них не было особой силы. Как и ожидалось, как только начали играть, Цуй Лин за минуты лишил их возможности подняться.

В конце концов, Её Величество сжалась над всеми и неохотно выбрала имена пяти человек, передав их великому колдуну на горе для окончательного отбора. Среди них, разумеется, было имя Цуй Лина.

Видя это, все, наверное, поняли, что, хотя они и старались изо всех сил прийти в Канъяньчуань, возможно, они были просто прохожими, а взгляды, брошенные на правителя соседней страны, стали острее и сложнее.

Однако уровень Великого Колдуна было не так-то просто манипулировать. Другой причины не было - Восточное Женское Царство верило в колдунов, и Великий Колдун имел очень высокий статус в стране, уступая только Её Величеству Королеве. Для отбора мужа королевы, важного события, связанного с основанием страны, решение должен был принимать великий колдун.

На голове великого колдуна была белая войлочная шляпа, на нём чёрная льняная одежда, а на груди висел огромный серебряный жетон, пока он медленно шёл к толпе. Его взгляд скользнул по этим драгоценным людям и, наконец, остановился на Цуй Лине.

Цуй Лин спокойно смотрел прямо перед собой.

Тан Циньлань встала и лично поприветствовала великого колдуна. Великий колдун слегка кивнул ей, прошёл прямо к выходу из зала. Её Величество Королева последовала за ним вплотную, а за ней остальные, и все опустились на колени. Пятеро, отобранных в первом раунде, стояли на коленях впереди.

За карнизом крыльца небо было ясное, и, казалось, в ушах звучало щебетание птиц.

Великий колдун достал из кармана горсть пшеничных зёрен и вручил их пятерым людям, чтобы те взяли сколько захотят. Кто-то взял 1 зерно, кто-то 2, а Цуй Лин взял 10 зёрен. Великий колдун поднял руки высоко, и все увидели количество зёрен, которое взяли пятеро.

Правитель соседней страны чуть не умер от злости. Этот идиот взял самое сложное.

Остальные, вероятно, думали так же, как и он, и все злорадствовали.

Увидев эту сцену, Цэнь Баоцянь тут же бросила взгляд на Её Величество. Тан Циньлань лишь слегка нахмурилась, но ничего не сказала.

Дальше великий колдун закрыл глаза, заиграл на барабанах из овчины в руке и проговорил: "Идите на священную гору, там мой дух. Идите на священную гору и используйте мою кровь..."

Его голос постепенно перешёл от слов к звучному звуку и, наконец, к рёву. Внезапно на ровной земле поднялся сильный ветер и бушевал вокруг дворцовой башни, за ним последовала стая крупных и мелких птиц, пролетевших над головами всех и закружившихся прочь.

Пока все ещё были в шоке, великий колдун плюнул кровью на землю, крепко сжимая в руке белопёрую птицу.

Толпа упала на колени и кланялась.

Тан Циньлань спокойно смотрела на руку великого колдуна.

Цэнь Баоцянь поспешно попросила кого-нибудь помочь великому колдуну сесть. Великий колдун острым ножом вспорол брюхо птицы и нашёл несколько пшеничных зёрен во внутренностях.

Когда все посмотрели, там действительно было десять зёрен.

Все были потрясены! Как такое возможно? Обычно великие колдуны использовали гадание по птицам при столкновении с войнами или голодом, гадая о судьбе и несчастьях. Птицы, пойманные с помощью колдовства, имели в желудке от силы шесть или семь зёрен пшеницы. Почему сегодня там было именно то количество, которое выбрал Цуй Лин?

Цуй Лин был ошеломлён, как будто не знал, что произошло. Он даже не знал цели выбора зёрен перед тем, как великий колдун это сделал! Он видел, что все остальные выбрали по 1 или 2 или 3 или 4. Поэтому он сразу взял 10.

Неужели это действительно была воля горы?

Тан Циньлань тихо рассмеялась, и её голос звучал так решительно, что сердца всех затрепетали. Она медленно подошла к Цуй Лину и сама помогла ему подняться.

Цуй Лин сильно прикусил губу, сжимая в руке пшеничные зёрна. Он всегда думал, что случайно спас Тан Циньлань, что случайно оказался заперт во дворце, и то, что она к нему равнодушна, тоже было случайностью. Но сейчас он тоже был в смятении и растерянности.

Цэнь Баоцянь поспешно упала на колени и закричала: "Поздравляю Её Королевское Высочество Королеву, Её Королевское Высочество Её Королевское Высочество".

Остальные, видя, что дело сделано, и даже если они были в замешательстве, не посмели устраивать беспорядки в зале, все опустились на колени и закричали "да здравствует".

Тан Циньлань наклонилась к уху Цуй Лина и сказала с тихим смехом: "Ты осмеливаешься противиться моей воле, осмеешься ли ты противиться воле горы? Мой муж?"

Син Вэймин очень довольно кивнул и поспешно крикнул "Снято". Этот сюжет был завершён с одного дубля, и никто не вышел из образа.

Фраза Цзян Чжэн "Мой муж" как обычно разбила сердце Цзи Муе на кусочки, но на этот раз он сдержался и, услышав команду режиссёра, твёрдо поднял голову и спокойно последовал за Цзян Чжэн.

Сегодня он временно сохранил титул "Мастер Цзи"! Ум!

После съёмок этой сцены красавцы-запасные шины, приехавшие сниматься в эпизоде, должны были уехать в своих машинах.

Цинь Чжэ не сдавался до самого отъезда, он подбежал и спросил Цзи Муе: "Брат, ты уверен, что в сценарии, который ты читал, у сестры Чжэн есть только ты как муж? Никаких наложниц или типа того?"

Цзи Муе процедил сквозь зубы: "Нет. Её Величество очень конкретна".

Цинь Чжэ потёр подбородок: "Ох. Как жаль".

Цзи Муе сердито посмотрел на него: "Убирайся!"

<http://tl.rulate.ru/book/79166/3417603>